Глава 137. Эпилог 2.3

Ночь следующего дня.

Когда Бина вернулась в спальню после вечерней прогулки с помощью горничных, она заметила, что в ее комнате кто-то есть.

«Лукреций ...?»

Она не знала, когда он вошел, и удивилась, почему он оказался в ее комнате.

Внезапно она заметила что-то в его руке.

«Так, это же...!»

Бина побежала к Лукрецию, который читал ее личный дневник.

«Ану, верни!»

Бина была в отчаянии. Из-за положения она не могла быстро передвигаться, но все же пошла за ним и попыталась отобрать блокнот. Лукреций не сопротивлялся и быстро подхватил ее, чтобы она не упала.

Он сказал ей: «Эй, будь осторожна. Моя императрица должна двигаться медленно.»

Бина спрятала блокнот обеими руками и закричала: «Ты читал?! Все успел прочитать?!»

Лукреций кивнул. «Ага.»

«НЕТ !!» Бина кричала в отчаянии. «Зачем ты полез читать чужой дневник?!»

Бина была красной, как помидор. Лукреций не мог сдерживать эмоции при виде своей очаровательной жены.

«Хахаха!»

«Почему ты смеешься!? Как ты мог вторгнуться в чью-то личную жизнь! Даже если мы муж и жена, есть границы, которые пересекать нельзя!»

Приватность - это слово с земли, но я использовала его достаточно часто, чтобы Лукреций понял, что оно значит.

Когда Лукреций ответил ей, Бина была в шоке.

«Хм... Получается, я вторгнулся в ТВОЮ ЛИЧНУЮ ЖИЗНЬ?»

«... Ммм... да! Именно!»

Глаза Бины расширились, когда она уставилась на Лукреция, все еще крепко держась за свой дневник.

Ей было странно слышать, как он правильно использует слова с превосходным произношением. В конце концов, язык в Крансии сильно отличался от корейского.

Лукреций пожал плечами и добавил: «Я слышал, что ты слишком часто используешь подобные

словечки, и решил сам попробовать произнести. Ну как? Получилось?»

«Хм… ты хорошо справился.»

Лукреций гордо улыбнулся. Раздраженная его самоуверенностью, Бина сжала его руку.

«Аууч!»

Когда он застонал от боли, Бина почувствовала себя лучше.

«Ну и зачем ты полез в мой дневник?»

Лукреций покачал головой. «Да не читал я его!»

«Но листал же!»

Он кивнул. «Да, да, но я не разобрал, что там было написано. Ни единого слова!»

«Чего?»

Бина открыла блокнот, но быстро поняла почему.

Все, что она написала, было на корейском языке.

«Ой!!»

Очевидно, Лукреций не мог понять ни слова. Бина вздохнула с облегчением.

«Ну и хорошо, что ты ничего не прочитал!»

Лукреций усмехнулся. «Боюсь предположить, что там.»

Бина уверенно положила блокнот на столик. Должно быть, поэтому шпионы использовали коды.

Все еще улыбаясь, Лукреций спросил: «Может научишь меня читать по-корейски?»

«Зачем это?»

После неожиданного вопроса, Бина подняла на него взгляд. Внезапно она прищурилась.

«Это… потому что ты хочешь прочитать мой дневник?»

«О, я думаю, это было бы приятным бонусом… я шучу! Я просто шучу, так что не смотри на меня так!»

У Бины выросли ногти, которые всегда были наготове его ущипнуть.

Она думала, в этот раз ущипнуть его за талию или за ногу.

Лукреций понял, что ему нужно объясниться быстро, иначе он подвергнется нападению снова.

«Когда родится наш ребенок, я хочу, чтобы ты научила нашего ребенка и меня своему языку.»

«Тебя и ребенка?»

Лукреций кивнул. «Да. Это же часть твоей родины, а это значит, что это важно и для меня, и для нашего ребенка. Я хочу, чтобы он и я тоже знали этот язык.»

«…»

«Я хочу чтобы и внуки выучили твой родной язык…»

Медленно глаза Бины наполнились слезами.

Со счастливой улыбкой Лукреций продолжил: «Даже после того, как нас не станет, наши дети будут продолжать жить и говорить на твоем языке. Это будет передаваться, как по наследству. Это будет самая большая отметка, которую ты оставишь в этом мире после своего существования.»

«Да…»

Бина чувствовала себя разбитой. Она знала, что ее лицо выглядело нелепо, но она не могла удержаться от слез и улыбки одновременно. Она не могла ничего сказать. Она могла только кивать.

Бина поняла, как ей повезло, что ее жизнь была связана с этим человеком. Она была счастлива, что именно с ним она познакомилась в этом мире, и именно его и полюбила.

Лукреций продолжил: «Так что не беспокойся ни о чем. Родишь ребенка и научишь языку. Расскажешь, как попала сюда, откуда родом и почему осталась.»

«Хорошо.»

«Будем жить долго и счастливо.»

Она знала, что это было правдой.

Все будет хорошо.

**

Время шло быстро.

Месяц спустя Лукрецию пришлось стоять возле комнаты и нервно ждать.

Чтобы обрести счастье, нужно сначала пройти через боль и терпение. Лукреций знал это очень хорошо, но искренне не понимал, почему ей было так больно.

«АААААААААА!»

Громкие крики доносились из родильной комнаты. Император вздрагивал от каждого звука и дрожал, как будто его били.

Он схватил Лоусона.

«Уже прошло более десяти часов! Что происходит?!»

Лоусон вытер влажный лоб и поклонился.

«Это первые роды ее высочества. Зачастую они длятся так долго.»

«Почему никто ничего не делает?!»

Это началось прошлой ночью, когда они были вместе. С тех пор Лукреций пережил самое адское время в своей жизни.

Он должен был верить, что все идет хорошо. Бина спокойно сказала ему, что все нормально. Затем она заставила его уйти.

В ожидании снаружи Лукреций вспомнил ее слова.

«Если что-то случится со мной…»

Его сердце сжало в тиски. Он вел себя так гордо и уверенно, когда впервые узнал о беременности Бины. Однако когда это наконец произошло, он вел себя как паникующий идиот. В отличие от Бины, которая вела себя спокойно.

… Одного дитя будет достаточно. Будь то принц или принцесса, он решил, что второго ребенка они делать не будут.

Он не мог пройти через это снова!

В комнате было слышно много разных звуков. Там были горничные, акушерки и женщина-врач, специально обученная Лоусоном. По закону ни один мужчина не мог войти в палату для родов. Вот почему Лукреций приказал Лоусону обучать женщину-врача, которая стала первой в этом королевстве.

Лукреций сделал все возможное, чтобы подготовиться к этому моменту, но он все еще чувствовал себя неподготовленным.

Если бы только он мог быть с ней внутри. Он мог держать ее за руку и чем-то помогать. Однако глупые королевские правила не позволят ему это сделать. На самом деле его попросили подождать в его собственном крыле или в кабинете, но он просто не мог. Он должен быть как можно ближе к ней.

Из комнаты донесся еще один мучительный крик.

«АААААААА!»

Лукреций снова вздрогнул, словно его пронзили чем-то. Он не мог понять сущность этих всех правил. Почему он не может войти и быть с ней?

Его главный помощник осторожно спросил: «Ваше высочество, возможно, вам стоит подождать в своей комнате…»

«Молчи.»

Лукреций впился в него взглядом, заставляя всех вокруг съежиться. Это было не время гневить императора.

«ААААААААААААА!»

«Ваше высочество, еще немного! Пожалуйста, тужьтесь! Мы видим голову ребенка!»

«Пожалуйста, не падайте в обморок!»

Голоса акушерок звучали отчаянно, но обнадеживающе.

Лукрецию казалось, что он умирает. Он не мог больше терпеть.

Когда он собирался ворваться в комнату, раздался громкий крик.

Это был первый крик ребенка.

Лукреций был настолько потрясен, что застыл как статуя. Крик ребенка сопровождался счастливыми возгласами из комнаты.

Все снаружи смотрели на дверь, ожидая ее открытия.

Когда Саманта наконец вышла с улыбкой, Лукреций хрипло спросил: «Как поживает Бина? Как поживает императрица?»

Саманта улыбнулась и ответила: «Не волнуйтесь, ваше высочество. Ее высочество очень устала, но у нее все хорошо.»

Его ноги были настолько ослаблены, что он подумал, что может рухнуть. В этот момент Саманта поклонилась ему.

«Поздравляем с рождением маленькой принцессы!»

Все вокруг него тоже низко поклонились.

«Поздравляем!»

«Ваше высочество, поздравляем!»

Не обращая внимания на всех, Лукреций побежал в комнату.

Люди смотрели на него в шоке и пытались остановить его.

«Ваше высочество?!»

«Ваше высочество! Вы не можете войти!»

Акушерки, которые все еще находились в процессе уборки, закричали в шоке от внезапного появления императора.

http://tl.rulate.ru/book/25942/785732